ПОЛИНЪ,

или

Приключенія Графа

ВАЛТЕРА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Переводъ съ французскаго.



МОСКВА.
Въ вольной Типографіи А.
Рѣшетникова.
1794.

ПЕЧАТАНО

Съ Указнаго дозволенія.



ПОЛИНЪ, или Приключенія Графа ВАЛТЕРА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Любовное свиданіе.

Нѣсколько прошло мѣсяцовъ, какъ Полинъ занимался Графиниными дѣлами. Фамилія де Бюіони тогда жила въ Карпентра. Хотя онъ многія сдѣлалъ путешествія; но никогда не могъ съѣздить въ Авиньйонъ. Графиня всегда препоручала дѣла, касающіяся до сего города, своему управителю. Казалось, что Графиня

на-

нарочно удаляла Полина отъ Авиньйона; ибо знала, что онъ рекомендованъ былъ Принцессѣ В. . . . которой недоставлялъ еще письма отъ госпожи С. . . Нечаянной случай произвелъ противное. Фельдмаршальское достоинство внезапно и противъ желанія принудило ихъ разлучиться. Удобно наблюдаемъ былъ планъ того самаго поведенія, какое Графиня имѣла съ Полиномъ. Она по видимому будто старалась о его участи, а въ самомъ дѣлѣ чувствіе ея доброжелательства перемѣнилось въ сильнѣйшее ощущеніе привязанности. Кратко: она до безумія въ него влюбилась. Полинъ сею покровительствуемый столько былъ проницателенъ, чтобъ могъ подозрѣвать ея къ себѣ милости и сомнѣваться о своемъ благополучіи. Трауръ и слезы Графинины уничтожали объ ономъ понятіе какъ скоро оно представлялось въ его вообра-

ображенiи. Весь тотъ любовной жаръ, которой воспламенялъ его при видѣ прелестей, глаза его ее ослѣпившiе еще въ разбойническомъ убѣжищѣ, милые знаки стыдливости до сего времени заставляли его скрывать, сей; пылкой, пожирающiй огонь и онъ таилъ въ своемъ сердцѣ; любовь казался готовымъ при одномъ воспоминанiи но еще сильнѣе его воспламенить; ибо почтенiе, боязливость и стыдъ скоро его потушили. Самое желанiе было для него такимъ преступленiемъ, что добродѣтельная его душа не смѣла подозрѣвать прекрасную Графиню и въ томъ, что происходило въ ея внутренности. Всѣ его желанiя были предупреждены; различныя упражненiя и разнаго рода увеселенiя дѣлили ихъ время. Въ одно утро, по обыкновенiю своему, онъ забавлялся охотою. Рѣдко случалось быть ему на оной одному. — Это-

му-

му причиною была благоразумная предосторожность Графинина. Она боялась, чтобъ онъ не заблудился, или чтобъ случай недоставилъ ему удовольствія видѣться съ Принцессою, или съ тою Агатою, коея одно имя заставляло ее трепетать, когда Полинъ, по своему простодушію, раскaзывая ей свои приключенія, описывалъ восхитительныя прелести сей дѣвицы. Въ нѣкоторой день онъ, вставши ранѣе обыкновеннаго, тотчасъ одѣлся, взялъ лошадь, ружье, и такъ скоро поѣхалъ въ лѣсъ, что человѣкъ ему служившій и всегда на охотѣ его сопровождавшій, того невидалъ. Никогда съ нимъ такого случая не бывало на охотѣ, чтобъ онъ съ жаромъ не гонялся за дичью; а сего дня чувствовалъ себя мало расположеннымъ къ такому удовольствію. Онъ опустилъ поводъ, и лошадь

вез-

везла его по своей волѣ. Она конечно отъ частой ѣзды въ Авиньйонъ сперва шла по узинькой тропинкѣ, а потомъ очутилась на большой дорогѣ, ведущей въ оной городъ. Полинъ ѣхалъ, въ задумчивости и ничего не примѣтилъ. Наконецъ каретный стукъ заставилъ его поднять глаза. Онъ слышитъ: это Полинъ! это онъ самой! Полинъ устремляетъ любопытные взоры и усматриваетъ свою любезную Агату, сидящую въ каретѣ съ незнакомою ему госпожею Восхищенїе его было столь велико, что сїю встрѣчу почитаетъ привидѣнїемъ. Но пришедши въ самаго себя скакиваетъ съ лошади, бѣжитъ къ дверцамъ кареты и останавливаетъ оную. Первое слово, изхитившееся изъ устъ, было имя прелестной его Агаты. Неожидаемое щастие! кого я вижу? —— Его приглашаютъ сѣсть

въ

въ карету, и сѣвши въ оную устремилъ только свои глаза на одну свою любовницу, а позабылъ о той, которая вмѣстѣ съ нею находилась Агата, видя его неучтивость, принуждена была ему сказать, чтобъ онъ изъявилъ свое почтеніе Принцессѣ В. — Ахъ! милостивая государыня, извините мое возхищеніе. Я смотрѣлъ на одну Агату и одна любовь причиною моего неучтивства. — Вы извинительны, любезный кавалеръ. Но что съ вами сдѣлалось съ того самаго времени, какъ вы оставили Гжу. де С. — ? Милостивая государыня, естьли бы я не опасался задержать васъ на дорогѣ, штобы тотчасъ удовольствовалъ ваше любопытство; но можетъ быть. — Мы васъ очень понимаемъ. Я везу Агату, которую угодно было ея любезной матушкѣ ввѣрить ее мнѣ, я везу ее въ замокъ находящійся

щійся подлѣ Валансіеня и принадлежащій господину де С...., гдѣ онъ долженъ быть теперь съ своею супругою. Естьли бы ея матушка была тамъ одна, я конечнобъ предложила вамъ насъ туда проводить, но я опасаюсь. — Пожалуйте, увѣдомьте насъ, что вамъ препятствовало пріѣхать къ намъ въ Авиньйонъ! Полинъ расказываетъ все то, что приключилось съ нимъ послѣ разлученія его съ Агатою, опустивъ только нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ онъ долженъ былъ умолчать предъ владычицею своей души. Не смотря на невинность его поступка, цѣль желаній возродившаяся въ немъ еще въ разбойническомъ пристанищѣ, на состояніе прекрасной опечаленной особы, сіе признаніе, можетъ быть нимало неудовольствовало прелестную Агату Такъ извинимъ опущеніе его нѣкоторыхъ об-

обстоятельствъ. Принцесса, поокончании его повѣствованія, обѣщалась ему, стараться по своемъ возвращеніи, уничтожить тѣ непріятныя послѣдствія, которыхъ онъ опасался въ Авиньйонѣ; она присовокупила, что не взирая на противоборствованія Гжи. де Бюіони, которая по своему только своенравію удержала его у себя столь долгое время, и коея виды давно уже ей извѣстны, почитаетъ за невѣроятное, дабы онъ по принужденію жилъ у ней до сего времени; и для того самаго за нимъ туда пріѣдетъ и возметъ его съ собою. Наконецъ извѣстила его, что любезная его Агата, по краткомъ пребываніи въ замкѣ своего отца, возвратится въ Парижъ, и что навѣрно онъ нескоро ее увидитъ Полинъ, услыша сіе извѣстіе, смутился и вострепеталъ, а Агата тайно стенала. Снисходитель-

тельная и добросердечная Принцесса, узнавъ чувствія ихъ сердецъ, отчаяніе ихъ тотчасъ подкрѣпила лестною надеждою, и обѣщавъ имъ сдѣлать все то, что зависѣть будетъ отъ нее, дабы какъ можно скорѣе доставить удовольствіе скорѣе увидѣться. Прощанье было нѣжнѣйшее и поспѣшное. Полинъ внутренно называлъ Принцессу суровою по причинѣ такой скорой разлуки, раздирающей его сердце. Ему приказано было выходить изъ кареты, которая тотчасъ скрывается отъ его глазъ. Онъ, устремивъ свои глаза въ слѣдъ за нею, долго стоялъ неподвижнымъ и тогда пришелъ въ самаго себя, когда лошадь его выдернула поводъ, которой держалъ въ рукѣ.

Лафлеръ, сей вѣрной Графини де Бюіони, слуга, которой внима-

тельно надсматривалЪ надЪ Полиномъ, не нашедши его вЪ комнатѣ, тотчасЪ увѣдомилЪ свою госпожу. Сія внѣ себя приказываетЪ поспѣшно всюду его искать и скорѣе кЪ ней привесть. ОнЪ сЪ наивозможною поспѣшностію скачетЪ на своей лошади и находитЪ молодаго человѣка вЪ томЪ самомЪ положеніи, вЪ какомЪ остался по отЪѣздѣ Принцессы и Агаты. ПолинЪ увидя его, ободряется, принимаетЪ такой видЪ, какЪ будто онЪ не былЪ вЪ смущеніи, садится на свою лошадь, и, не сказавЪ ни одного слова, возвращается на дорогу, ведущую кЪ замку. Едва только успѣлЪ пріѣхать, удаляется вЪ свою комнату, запираетЪ оной двери и свободно предается своимЪ пріятнымЪ мечтаніямЪ. ЛафлерЪ побѣжалЪ кЪ своей госпожѣ, увѣдомилЪ ее о исправности препорученной ему коммисіи, и не по-

позабылъ сказать о молчаливомъ изступленіи Полиновомъ. Графиня приказала его просить къ себѣ въ покои. Лафлеръ съ великимъ трудомъ могъ войти въ его горницу. Поздравляетъ его съ благополучнымъ возвращеніемъ и пересказываетъ ему желаніе своей госпожи съ нимъ видѣться. Полину хотя сіе приглашеніе было и противно; однако немогъ на оное не согласиться. Онъ приходитъ къ Графинѣ. Видъ его показывалъ перемѣну его сердца. Всѣ его поступки были осторожны и скромны; но можно ли отъ сѣтей хитрой женщины себя предостеречь Бѣдной молодой человѣкъ! Онъ не предчувствовалъ своего благополучія, не думалъ, чтобъ источникъ удовольствіи и услажденій для него доселѣ неизвѣстныхъ изливалъ вмѣстѣ съ пріятностію ядъ. —— Но въ описаніи

нїи сихъ послѣдствїй небудемъ спѣшить; и обратимъ вниманїе на молодаго нашего Героя, искушаемаго молодою вдовою.

ГЛАВА II.

Кто бы не подпалъ слабости.

Госпожа де Бюїони во всю ночь чувствовала нѣкоторое безпокойство, и рано по утру послала своего слугу просить Полина сдѣлать ей компанїю. Лафлеръ, какъ уже выше сего было сказано, не нашедши его, отсутствїемъ онаго несказанно опечалилъ Графиню, извѣсти о его прїѣздѣ возстановило въ сердцѣ ея тишину и разогнало безпокойныя мысли. Цвѣтъ лица ея показывалъ больше прелестей и обворожительнаго блеску. Она встала ранѣе обыкновеннаго, и нарядившись въ щегольское дезабилье съ нетерпѣливостїю ожидала

дала его прихода. Въ саду ея сдѣлана была прекрасная бесѣдка. Для убранства оной истощены были всѣ искуства. Она находилась при подошвѣ высокой горы, которую окружали совсѣхъ сторонъ высокія деревни, коихъ верхи казались касающимися облаковъ, и коихъ густыя вѣтви величественно осѣняли сїе роскошное уединенїе. Во кругъ его насажены были цвѣтники, изливающїе на воздухъ нѣжное и ароматическое благовонїе. Въ бесѣдкѣ сей противопостановленные четыре зеркала представляли Графиню во всей ея красотѣ. Въ семъ то мѣстѣ она желала принять Полина, изъясниться въ любви и сдѣлать ему легкой выговоръ. Къ величайшему своему безпокойству она не знала, какъ искуснѣе его уловить въ свои сѣти. Изъясниться ему въ своей страсти искуснымъ образомъ, то Полинъ,

какъ человѣкъ неопытной, и незнающей еще ни языка, ни восторговъ любви, того не пойметъ; а признаться безъ всякихъ околичностей почитала за несносной стыдъ. Въ такой нерѣшимости засталъ ее Полинъ въ бесѣдкѣ. Она взглянула на него съ такимъ веселымъ видомъ и съ такими пріятностями, такъ что казалось, будито душа ея желала перелѣтѣть въ его сердцѣ. Онсо примѣтила его смущеніе, и сіе примѣчаніе умножило ея веселость. Великодушный Полинъ, говорила она ему съ нѣжностію: величайшей вашей услугѣ, оказанной мнѣ и покойному моему мужу, я обязана совершенною благодарностію, чувствуя цѣну оной, я искала и всегда буду съ горячностію искать случаевъ изъявить вамъ оную.—— Мнѣ не слѣдуетъ васъ вопрошать о предметѣ васъ занимающемъ; вы, можетъ быть,

быть, и сами не пожелаете удовлетворить мое любопытство; а можетъ быть еще и самое ваше признанїе будетъ для меня жесточайшимъ. Я съ своей стороны торжественно васъ увѣряю, что ваша отважность уразбойниковъ и труды, предпрїемлемые для устройства моихъ въ разсужденїи наслѣдства дѣлъ, никогда изъ памяти моей не выдутъ. Вы имѣете право требовать моей обязанности, дружбы и всего для васъ выгоднаго. Вашему великодушїю я одолжена спасенїемъ моей чести и жизни: васъ никому не предпочту. Полинъ, смотря на ея прелести украшалъ мысленно свою Агату тысячею мечтательныхъ совершенствъ, обожалъ дѣло своего вображенїя, и казался удивленнымъ и нимало не внимающимъ ея обворожительнымъ словамъ. Напослѣдокъ примѣтя свою неучтивость, старался

извиненіями загладить свою ошибку. Изъявленіе вашей благодарности меня пристыжаетъ услуга моя не такъ велика, каковою вы ея почитаете. Всякому свойственно сострадать въ злополучію себѣ подобнаго. Ничего не говоря о прошедшемъ я нахожу себѣ награду въ томъ щастіи, которое мнѣ споспѣшествовало вамъ услужить. Естьли вы хотите знать о предметѣ моего сердца: то я не поставляю себѣ за стыдъ наименовать его нетолько въ присутствіи вашемъ, но и при незнакомыхъ; съ удовольствіемъ признаюсь въ почтеніи, къ ней мною чувствуемомъ. Имя ея, думаю, вамъ извѣстно. —— Агата! прелестная Агата есть предметъ моего сердца. —— Вѣрьте, сударыня, что никакая подлая страсть не осквернитъ моей души. Блаженство нравиться Агатѣ и имѣть ее безпрестанно на

мы-

мысли, всѣ мои помышленія занимаетъ. Я чувствую себя меньше гордымъ, а болѣе способнымъ терпѣливо сносить нещастное мое состояніе. Конечно бы я не отказался отъ того щастія, которое угодно вамъ мнѣ предлагать, когдабъ прелести Агатины непредупредили плѣнить мое сердце. Графиня, выслушавъ сіи слова, ясно показывала свое смущеніе. Казалось, что стыдъ столь отважнаго объясненія преодолѣвалъ страсть ея, просвѣщалъ разсудокъ, самолюбіе въ ней возбуждалось, а презрѣніе, оказанное ей отъ Полина, лишало его всѣхъ преимуществъ надъ ея сердцемъ. Она, помолчавъ нѣсколько минутъ, сказала ему съ увѣрительнымъ и важнымъ видомъ: Благоразумный Полинъ! вы возвратили мнѣ здравой мой разсудокъ и дали почувствовать постыдное мое заблужденіе. Съ сего времени располагайте

мною, какъ истиннымъ своимъ другомъ; я уповаю употребить всю мою возможность въ составленіи вашего благополучія. Почитайте мой домъ вашимъ; съ величайшимъ удовольствіемъ я желаю всегда видѣть усебя того, которой въ самой опасности готовъ былъ пожертвовать за честь и жизнь мою своею. — Она хотѣла было еще далѣе продолжать разговоръ; но вѣрной слуга, пришедшій доложить ей о времени итти къ столу, принудилъ оной прервать. Въ продолженіи обѣда какъ Графиня, такъ и Полинъ были задумчивы. По окончаніи онаго всякой изъ нихъ пошелъ въ свою комнату. Полинъ, преодолѣвши Графинино искушеніе, съ радостію предался своимъ мыслямъ о прелестной Агатѣ. Онъ, ходя по своей горницѣ, несчетно повторялъ ее имя, клялся заочно ей своею вѣрностію и постоя-

ясъ-

янствомЪ. АхЪ! скольбы я былЪ щастливЪ, когдабЪ такія искушенія услышалЪ отЪ Агаты! Восхищеніе его было безпримѣрное и конечнобЪ продолжалось долго, естьбЪ нечаянное приключеніе непопрепятствовало. Какое же оно, вЪ слѣдующей главѣ будетЪ описано.

ГЛАВА III.

Нещастіе.

Лошадиный топотЪ, вдругЪ раздавшійся, возбудилЪ любопытство вЪ Полинѣ. ОнЪ подходитЪ кЪ окну и видитЪ многихЪ кавалеровЪ вЪѣхавшихЪ на дворЪ и слезавшихЪ сЪ своихЪ лошадей. Первое его движеніе было поспѣшить кЪ Графинѣ. ЛафлерЪ, вѣрной слуга, предупредивЪ его своимЪ приходомЪ, внѣ себя ему сказалЪ: подите скорѣе за мною, а иначе вы пропадете. Встре-

воженный Полинъ, пошелъ тотчасъ за слугою не говоря ни слова. Лафлеръ провелъ его сквозь звѣринецъ къ воротамъ, ведущимъ въ поле, на которое они тотчасъ вышли, наблюдая непрерывное молчаніе и наивозможную поспѣшность. Полинъ шелъ за своимъ провожатымъ удвоенными шагами нимало не подозрѣвая того мѣста, куда онъ его велъ. — Сіе скорое путешествіе заставило его сказать: что со мною хотятъ дѣлать, и въ чемъ бы я былъ такой важной преступникъ, для чего бы меня съ такою строгостію искали? — Около часа идучи полемъ, онъ увидѣлъ небольшую мызу. Лафлеръ съ торопливостію поспѣлъ къ оной. По прибытіи въ сіе мѣсто, слуга встрѣтившись съ женщиною, приказалъ ей скорѣе изготовить обѣдъ, которой хотя и не столь былъ роскошенъ, какой Полинъ имѣлъ въ

зак-

замкѣ съ Графинею; однако довольно вкусенъ. Въ продолженіе стола онъ спрашиваетъ своего проводника: къ чему такой нечаянной побѣгъ? — Госпожа Графиня предъ нашимъ уходомъ лишь только получила письмо отъ одного изъ разбойниковъ мнимой пустыни; мнѣ помнится, что имя его Нюльсифротъ; онъ писалъ къ ней изъ Гофшпитали, въ которой находится по причинѣ своихъ ранъ. — Такъ чтожъ онъ пишетъ? — Что братъ Анзельмъ, былъ сущій плутъ. — Это я знаю. — Потомъ. — Что сей Анзельмъ объявилъ судьямъ въ Авиньйонѣ, что и вы были съ нимъ; а посему доносу приказано и васъ сыскать для объясненія всего того, что въ его признаніи почитается сомнительнымъ. Госпожа моя хотя и совершенно увѣрена, что вы невиноваты; но чтобъ избѣжать продолжительности въ из-

слѣдованіи вашей невинности, и дабы въ продолженіи сего времени вы не были заключены въ тюрьму, желаетъ васъ отъ сего нещастія избавить. Она столько о вашей участи безпокоится, какъбы страшилась собственной бѣды, и всячески постарается уничтожить всѣ о васъ подозрѣнія. — Эта мыза принадлежитъ ей, хотя и отдается на откупъ. — И съ позволенія вашего. — Продолжайте. — По приказанію моей госпожи все то можете здѣсь получать, что вамъ будетъ угодно пожелать, и какъ скоро она узнаетъ, чего нечего болѣе вамъ опасаться, дастъ о томъ знать, и вы возвратитесь тогда въ замокъ. Между прочимъ проситъ васъ, дабы вы ее извинили, что нѣсколько дней оставляетъ васъ однихъ; причиною сему предосторожность для избѣжанія большихъ подозрѣній. Я уже обо

всемъ

всемъ до васъ касающемся говорилъ съ откупщикомъ, а теперь поспѣшаю возвратиться къ госпожѣ Графинѣ; она давно, думаю, меня ожидаетъ.

Лафлеръ въ самомъ дѣлѣ препоручилъ Полина откупщику и его женѣ. Онъ просилъ ихъ именемъ своей госпожи, чтобъ никогда. недопускали его выходить не переодѣвшись. Полинъ тотчасъ ободрился, когда узналъ, что побужденïемъ его иска было одно объявленïе касательно до пустыни, въ которой онъ былъ вмѣстѣ съ разбойниками. Поколику безъ сомнѣнïя могъ бы онъ удобно оправдаться въ семъ дѣлѣ и безъ малѣйшихъ предосторожностей Графининыхъ: то съ великою охотою желалъ быть и въ судѣ и допросѣ. Первой день своего побѣга онъ препроводилъ весело и спокойно. Въ последующïе дни онъ чувствовалъ скуку,

ку; ибо съ малыхъ лѣтъ привыкъ заниматься то чтеніемъ книгъ, то какимъ либо пріятнымъ увеселеніемъ. Всѣ трудолюбивые поселяне упражнялись въ обыкновенныхъ своихъ работахъ; одни были на поляхъ, другіе собирали виноградъ. По наступленіи ночи всѣ приходили въ свои хижины. Въ сіи часы откупщикъ, по приказанію Графини, запиралъ Полина, дабы скрывать его отъ глазъ простодушныхъ земледѣльцовъ, кои безъ всякаго злаго намѣренія моглибы скоро обнаружить тайну ихъ господина. Каролина дочь сего откупщика съ усердіемъ служила сему невинному бѣглецу. Ей было шестнатцать лѣтъ. Черные ея глаза пламенѣли огнемъ. Цвѣтъ ея лица хотя былъ и не бѣловатъ; но свѣжъ, румянъ, пріятенъ и милъ. Платье ея хотя небогатое, простое бѣлое; но совкусомъ сдѣланное, прида-

давало ея красотѣ больше прелестей. Полинъ нечаянно взглянулъ на Королину. Глаза его нашли нѣчто въ ней приманчивое. Взгляды ея, дыханїе устъ, румянецъ, покрывшїй ея щеки, платокъ нечаянно распахнувшїйся, растегнувшїйся корсетъ, все его прельщало и готово было уловить въ любовныя сѣти. Любовь властна, побѣдоносна, пылка и своенравна. Влюбленному и одна улыбка кажется прелестною. Съ нею временной вкусъ, своенравность, прихоть, бездѣлка всегда почти рѣшитъ нашъ выборъ. Полинъ конечно бы впалъ въ обыкновенное заблужденїе, естьлибъ не представлялась глазамъ его воображенїя прелестная Агата. Онъ скучалъ своею несвободою; а дабы скорѣе высвободиться изъ сего томительнаго невольничества, старался преклонить Каролину въ свою дружбу. Однажды находясь съ нею о-

одинъ, предложилъ ей прогуляться въ саду и упросилъ ее взять ключь отъ заднихъ воротъ сада. Прогуливаясь въ ономъ убѣдилъ ее отперетъ ворота на поле. Каролина, можетъ быть, давно влюбленная въ Полина, съ удовольствіемъ исполнила его прозьбу. Лишь только они вышли изъ саду, нечаянно увидѣли откупщика, бѣгущаго занимн съ женою. Гнусное подозрѣніе тотчасъ возродилось въ сердцѣ сихъ простодушныхъ людей. Недостойная дочь! ты уже свела знакомство съ этимъ молодымъ господиномъ. — Видно, что уже и вздумала съ нимъ бѣжать. Нѣтъ, нѣтъ! не укроешся нигдѣ отъ справедливаго моего гнѣва. Полинъ хотѣлъ было ее оправдывать; но его заступленіе послужило большимъ подозрѣніемъ и увеличило досаду откупщикову; онъ приказалъ своей дочери, чтобъ шла

скорѣе домой. Послѣ сего оборотившись къ Полину, сказалъ ему съ видомъ чувствительнаго огорченія: Государь мой! я, по прозьбѣ госпожи Графини, которой исправно плачу деньги за откупъ, и коей ничѣмъ болѣе не долженъ, какъ моимъ почтеніемъ, хотѣлъ было вамъ въ опасности услужить; но пожалуйте извините меня, что я непривыкъ держать у себя оскорбителей моей чести и семейства. Не для васъ; но изъ единаго благоразумія и прикрытія безчестія, вмѣсто благодарности вами мнѣ нанесеннаго, нехочу заводить съ вами дальняго шуму. Но чтобъ не совсѣмъ прогнѣвить Графиню и также не подвергнуть васъ гоненію непріятелей, которые можетъ быть имѣютъ справедливыя причины васъ искать, я сдѣлаю съ вами снисхожденіе. Вы можете надѣть на себя то самое платье, кото-

торое носилъ мой сынъ служа въ полку. Подите куда вамъ угодно, съ Божескою помощію, и никогда при томъ не позабывайте, чтобъ къ намъ ни ногою. Естьли вамъ покажется, что вы столь худо будете одѣты, то пѣняйте на себя; я съ вами поступаю еще милостиво; а по справедливости не надлежало бы дѣлать сего благодѣянія такому человѣку, которой нарушилъ священныя права гостепріимства, и котораго для того видно ко мнѣ и привели, чтобъ обезчестить невинность, подвергнуть насъ всеобщему посмѣянію, лишить чести, нами столько времени ревностно сохраняемой и поколебать наше благополучіе, которое навсегда изгнано будетъ изъ нашихъ сердецъ. Желая вамъ, по моему человѣколюбію, услужить, вотъ что только въ награду я принужденъ отъ вашего нахальства претерпѣвать. Конечно

вы

вы сами чувствуете раскаяніе и будете о томъ вѣчно сожалѣть, но зло совершилось, и ничто не можетъ его поправить. Естьли ваше сердце не совсѣмъ еще развратилось, чтобъ почувствовать обиду, вами намъ сдѣланную; то воспоминайте чаще сіе наставленіе, и опасайтесь впредь болѣе поражать смертельною печаліею сердца такихъ честныхъ родителей, какими не стыдимся мы назваться. Мы болѣе пятидесяти лѣтъ старались какъ сами быть добродѣтельными, желали также и дѣтей своихъ видѣть такимиже; но увы! гнусной вашъ поступокъ всего насъ лишилъ, оскорбилъ добродѣтель и правосуднаго судію.

Въ продолженіе сего чувствительнаго выговора, раздиравшаго сердце нещастнаго Полина, всѣ трое пришли ко двору откупщикову. Онъ посвоему обѣщанію, вынесъ солдатское

пла-

платье, и заперъ за собою ворота. Полинъ, надѣвши оное, оставляетъ свое и съ томною задумчивостїю побрѣлъ туда, куда, какъ говорятъ, глядятъ глаза.— Отошедши болѣе версты въ молчанїи самъ съ собою началъ разговаривать: Упреки сего честнагѡ откупщика справедливы. Я нарушилъ священныя права. Мнѣ надлежало бы почтить добродѣтель; но я недостойной вмѣсто того оскорбилъ честность сего почтеннаго старика, и все его семейство, а болѣе Каролину, его дочь, подавъ объ ней подозрѣнїе считалъ ее безчестною. Ахъ, сколько я виновенъ, или лучше сказать, нещастливъ! Дважды любовь покушалась сдѣлать меня своимъ плѣнникомъ. — Два прекрасныя существа совсѣмъ уже готовы были представить мнѣ всѣ очаровательные источники чувственныхъ услажденїй; но въ тѣжъ самыя ми-

нуты

нуты неблагопріятная судьбина исторгнула меня изъ объятій, а болѣе невинность предохранила юное сердце мое отъ сихъ гнусныхъ страстей. Ахъ, могу ли когда нибудь вкушать безъ мученія совѣсти тѣ удовольствія, за которыми послѣдуетъ безчестіе, а можетъ быть приключится и смерть въ нѣдрахъ почтеннаго семейства? Жестокая Графиня! твои коварныя обольщенія покушались было раздрать драгоцѣнное покрывало невинности. — Въ совѣсти моей я правъ; а Каролина статься можетъ и доселѣ еще невинна. Но кто лучше это знаетъ, какъ она сама. Такимъ образомъ разговаривая самъ съ собою, печальныя мысли о своихъ неизвѣстныхъ родителяхъ нечувствительно повергли его въ мрачную задумчивость. Въ семъ состояніи внезапно нападаютъ нанего два человѣка, останавливаютъ его

и спрашиваютЪ: куда ты идешь? — Государи мои, я бреду и самЪ не знаю куда. — Это бѣглецЪ, какЪ ты думаешь? братецЪ! На это очень походитЪ. Воспользуемся же имЪ. ПолинЪ, услыша такія о себѣ подозрѣнія, всячески старался ихЪ увѣрить, что онЪ небѣглецЪ, и что ему не возможно быть такимЪ по причинѣ его молодости; но сіи варвары насильно повлекли его вЪ трактирЪ, находившійся за половину версты отЪ того мѣста, вЪ которомЪ случилась сЪ нимЪ сія печальная встрѣча. — ОнЪ изЪ нашего полку, сказалЪ одинЪ изЪ нихЪ, и разсматривалЪ его сЪ головы до ногЪ. Ты говоришь правду, отвѣчалЪ ему другой. — Откуда ты идешь вЪ такомЪ нарядѣ? Господа! вы ошибаетесь. Я клянусь вамЪ, что я не тотЪ самой, котораго вы ищите. — Изрядно, тотЪ же самой отвѣ-

вѣчаетъ; но мы никого не ищемъ. Такъ послѣ скажешъ намъ, кто ты такой? Полинъ не почелъ зануэкное сказаться точно о себѣ; ибо онъ встрѣтился съ ними въ полѣ, и столь притомъ поздно; онъ выдумалъ приключенïе, которое впрочемъ не имѣло нималаго правдоподобïя, и сдѣлало его гораздо еще подозрительнѣе. Полинъ тогда находился во владѣнïяхъ Французовъ. Два сïи солдата отдали его въ военную команду и доказывали, что онъ бѣжалъ изъ полку де..... Полина провождаютъ изъ бригады въ бригаду до самаго Тулона, гдѣ находился сей полкъ.

Сколь жалкое было состоянïе молодаго нашего Героя! Нѣжныя его руки накрѣпко были связаны. Двое безчеловѣчныхъ проводниковъ варварски понуждали его итти, и въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ только останав-

ливались, запирали его какъ величайшаго злодѣя и просили подаянія для его прокормленія. Конечнобъ онъ достоинъ былъ сожалѣнія, естьли бы не самъ былъ причиною своего нещастія. Печальныя размышленія такъ сильно его занимали, что онъ казался преступникомъ осужденнымъ на смерть. Каждой поступокъ въ очахъ его вображенія живо ему представлялся. Всякое дѣйствіе повѣрялъ онъ съ совѣстію, справедливымъ судіею дѣлъ. О многомъ сожалѣлъ и ощущалъ печальныя чувствія, а о многомъ радовался. Болѣе всего доставляло ему истиннаго удовольствія то, что прешелъ искушенія и сохранилъ невинность своего сердца. Сколко настоящее положеніе умерщвляло духъ его горестію, столько неразвращенная его совѣсть и нѣкое ободрительное чувствованіе его подкрѣпляло. Всѣ свои злополучныя приклю-

ключенія почиталъ дѣятельнымъ для себя наставленіемъ. — Положимъ, что Полинъ достоинъ былъ сей участи; пусть онъ страждетъ въ безпомощномъ состояніи по своей неопытности; но развѣ природа не вложила въ сердца наши надежды, сего сладостнаго чувствія, отрады въ нестерпимыхъ страданіяхъ, огорченіяхъ, во опасностяхъ и въ тысячѣ другихъ злополучій? Да подкрѣпится нещастный Полинъ лестнымъ надѣяніемъ! Пусть просіяетъ радостный лучь онаго въ его глазахъ! Всѣ его преступленія не суть такія, которыя бъ были непростительны; а особливо когда еще сердце его неразвращенно. Молодости свойственно погрѣшать, свойственно и возможно исправляться. —

ГЛАВА IV.

Нещастіе иногда превращается въ щастіе.

По прибытіи въ Тулонъ, навѣрное посадили бы невиннаго Полина въ тюрму, естьлибы полковникъ не скоро объ немъ узналъ. Г. де С... которой тогда управлялъ полкомъ, потребовалъ его къ себѣ. — Молодой нещастливецъ былъ представленъ. — Полковникъ его спросилъ: какъ тебя зовутъ? Полинъ. — Гдѣ твои товарищи? У меня ихъ не никогда бывало. Торжестоенно осмѣливаюсь васъ увѣрить, что я не солдатъ, и притомъ не вашего и никакого другаго полку. — А это платье что значитъ? Оно не мое, а Виктора, сына откупщикова, которой живетъ въ мызѣ Графини де Бюіони. — Такъ по какомужъ случаю ты его носишъ? — Ахъ! милостивый государь, съ удовольствіемъ

вїемъ раскажу вамъ всѣ мои обстоятельства, о которыхъ я умолчалъ предъ солдатами на меня напавшими. — Послушаемъ и посмотримъ. — Мнѣ кажется, что ты не подлаго роду. Естьли я могу тебѣ быть въ чемъ нибудь полезнымъ: то всего отъ меня ожидай. Говори правду, и откройся мнѣ безъ всякаго опасенїя Будь увѣренъ, что всѣ твои тайны вѣчно запечатлѣются и сохранятся въ моемъ сердцѣ. Полинъ ободренный его снисхожденїемъ, открылъ ему съ совершенною довѣренностїю всѣ мѣлкости послѣдняго своего приключенїя и тѣ случаи, которые съ нимъ послѣдовали съ самаго вы́ѣзда его изъ Гаркуртскаго общества. Благородный видъ и умные отвѣты Полиновы ясно доказывали господину де С..., что одно только платье заставило солдатъ почесть его бѣглецомъ. Молодой человѣкъ! Участь твоя чув-

ствительно меня трогаетъ. Ты оставленъ, безпомощенъ, гонимъ злобою какого либо сильнаго чиновника и совершенно нещастливъ. Останься въ моемъ полку. Я всячески постараюсь произвесть тебя въ чинъ. Поступай благоразумно, и ты никогда не будешь раскаяваться, что препоручилъ себя покровительству одному изъ тѣхъ благородныхъ, коею чувствованія человѣколюбія и сострадательности преклонили въ твою пользу, и которой за удовольствіе почтетъ щитаться твоимъ благодѣтелемъ, желающимъ съ отеческою горячностію доставить тебѣ честное состояніе, а болѣе всего употребитъ мѣры и предосторожности обезопасить тебя отъ ненавистнаго гоненія твоихъ злодѣевъ. Естьли ты почитаешъ себя одолженнымъ жизнію неизвѣстнымъ знатнымъ особамъ, и естьли Гжа. де С.... прика-

казала тебѣ называться теперишнимъ твоимъ именемъ : то отечески совѣтую ни съ кѣмъ болѣе объ ней не говорить. Забудь до времени это приключенїе. Одни твои собственные поступки могутъ удобно вознаградить потерю и уничтожить неизвѣстность о тѣхъ для тебя любезныхъ предметахъ, которыхъ безъ сомнѣнїя злость другихъ принудила укрываться. Чтожъ лучше дѣлать въ подобныхъ сему обстоятельствахъ, какъ то, что совѣтовали Полину? Онъ съ радостїю принялъ предложенїя новаго своего благодѣтеля, и, по особенному его благоволенїю, помѣщенъ былъ тотчасъ въ число благородныхъ Кадетовъ съ тѣмъ, чтобъ постепенно быть Офицеромъ. Въ сей по службѣ всѣ дары, коими преимущественно облагородствовала его природа, начинали развиваться, разцвѣтать и прино-

носить плоды. Чрезъ шесть мѣсяцевъ онъ сдѣлался преискусным во всѣхъ родахъ фехтмейстерскаго упражненія. Старой воинъ той же самой бригады совершенно его научилъ Тактикѣ, Артиллеріи, фортификаціи и всѣмъ воинскимъ Экзерциціямъ, въ которыхъ скоро оказалъ удивительные успѣхи. Господинъ де Р... радовался видя такого питомца, которой достоинъ былъ его благодѣяній и любви. Полкъ, въ коемъ служилъ Полинъ, командированъ былъ въ Корсику. Кавалеръ Беллевалъ сѣлъ на корабль съ своимъ благодѣтелемъ, и отправился въ походъ съ тою надеждою, чтобъ, по прибытіи въ Бастію, быть пожаловану Офицеромъ. Плаваніе было краткое и благополучное Въ Сентъ фіорензо вышли на берегъ, оттуда сухимъ путемъ присоединились къ ожидавшему ихъ гарнизону Полинъ остановился

въ

въ крѣпости, а Беллеваль въ домѣ Коменданта. По обѣщанію, ему прежде сдѣланному и по достоинству, Полина пожаловали подпоручикомъ.

Островъ и до селѣ былъ еще тревожимъ возмущеніями. Возходить на тѣ самыя горы одному, которыхъ жители дышали варварскою злобою, почиталось видимою и неизбѣжною опасностію. Они съ отчаяннымъ неистовствомъ нападали на своихъ непріятелей. Беллеваль, надѣясь на проворство солдатъ и свое искуство, пренебрегалъ сихъ злодѣевъ. Въ одинъ день ему приказано было итти противъ многочисленнаго отряда сихъ возмутителей. Онъ съ пяти десятью человѣками храбро на нихъ напалъ, разогналъ безъ сопротивленія безъ дальныхъ трудностей взялъ въ плѣнъ; и, возвратившись съ своимъ отрядомъ, остановилъ

какъ сихъ, такъ и военноплѣнныхъ подлѣ деревни. Вдругъ поднимается ужасный крикъ. Полинъ одинъ спѣшитъ на сію тревогу. Онъ видитъ троихъ солдатъ сопровождаемыхъ крестьянами. Тотчасъ ихъ останавливаетъ, и какъ очень хорошо разумѣлъ Италіанской языкъ: то удобно могъ понимать Корсиканскихъ жителей. Спрашиваетъ ихъ: какая причина вашего неудовольствія и преслѣдованія за этими солдатами? Одинъ изъ Поселянъ отвѣчалъ ему съ чувствительностію: что сіи солдаты вошли къ нему насильно въ домъ, и что онъ, не смотря на ихъ дерзость, предложилъ имъ все, что могъ представить потребное для пищи и питья; но они, неудовольствовавшись такимъ пріемомъ и угощеніемъ, начали требовать денегъ. Я, по сущей правдѣ увѣрялъ ихъ, что не богатъ, и вмѣсто денегъ

нег̆ просил̆ взять что нибудь из̆ съѣстных̆ запасов̆. Сїи неблагодарные, забыв̆ благопристойность и права гостепрїимства, начали меня, жену и дочь мою нещадно бить. На крик̆ наш̆ збѣжались сосѣди, которые всячески старались нас̆ попомирить. Нечувствительные умножили свое варварство. Они на примирителей устремились с̆ бѣшенством̆. Народ̆, стекшїйся во множествѣ, принудил̆ их̆ бѣжать; а мы для того за ними шли, чтоб̆ просить на них̆ от̆ правосудїя в̆ обидѣ удовольствїя. Беллеваль клялся им̆ своею честїю, что сїи дерзкїе обидчики жестоко будут̆ наказаны; и для удовлетворенїя оскорбленных̆ поселян̆ того же часа приказал̆ солдат̆ перевязать и за караулом̆ отвесть в̆ Бастїю для представленїя самому Полковнику. Сїи добродушные жители чувстви-

 тель-

тельнѣйшими словами благодарили и благословляли молодаго Офицера, которой отдалъ имъ надлежащую въ обидѣ справедливость. Они усердно просили Полина сказать имъ свое имя, дабы вѣчно его воспоминали; въ чемъ онъ неотрекся сдѣлать имъ удовольствіе.

Спустя нѣсколько дней послѣ сего приключенія, какъ Беллеваль возвращался въ свою квартиру, то нечаянно его остановили. Онъ останавливается, оглядывается и узнаетъ того же самаго крестьянина съ его дочерью. Пожалуйте, сударь, пойдемъ скорѣе въ вашу горницу; я хочу вамъ сообщить весьма важную тайну. Когда они взошли и остались одни, тогда поселянинъ сказалъ ему съ увѣрительнымъ и благодарнымъ видомъ: милостивый государь! доброе дѣяніе никогда не лишается своей награды. Вы отмсти-

мстили справедливо за нашу обиду. Вы, не защищая своихЪ воиновЪ ихЪ обвинили, и не требуя отЪ насЪ никакихЪ подарковЪ, удовольствовали насЪ даже и вЪ нашемЪ желанїи. Вы великодушны, чувствительны благородны и сдѣлали милость хотя сЪ простыми поселянами, но не сЪ неблагодарными. Увѣдомьте, какЪ можно скорѣе, вашихЪ начальниковЪ, чтобЪ они дали строжайшїя приказанїя для предварительной и нужной безопасности города. ВЪ эту же ночь неотмѣнно весь вашЪ гарнизонЪ на голову будетЪ побитЪ. Ваши непрїятели отсюда находятся недалеко. ВЪ глухую полночь вЪ городской колоколЪ, по ихЪ обыкновенїю, начнутЪ звонить: это есть знакЪ тревоги и будущаго жестокаго ихЪ сраженїя сЪ вами. Они клялись погибелїю всѣхЪ французовЪ. Для удостовѣренїя мною сказаннаго, сЪ ра-

достію остаемся я самъ и дочь моя споручниками. Естьлижъ доносъ мой найдется ложнымъ или вымышленнымъ: я охотно подвергаю себя жестокому наказанію вашихъ начальниковъ. Беллевалъ тотчасъ пошелъ предувѣдомить господина де Д... объ опасности, которая угрожала изрубить весь гарнизонъ. Все войско, по приказанію начальника снаряжается, принимается за оружія, и безъ малѣйшаго шуму занимаетъ главные посты. По данному знаку всѣ нагорные жители устремились съ яростію къ рогаткамъ; но они были приняты такъ исправно и храбро, чего со всѣмъ не надѣялись и не думали. Сраженіе было кровопролитное и ужасное. Многіе изъ непріятелей сдѣлались военноплѣнными. Жители городскіе, кои долженствовали присоединиться къ непріятелямъ съ ними согласившимися, не смѣли тро-

ну-

нуться. Тишина наступила вмѣстѣ съ утреннею зарею, и благодѣтельное свѣтило не было уже свидѣтелемъ страшнаго ночнаго кровопролитія: все приведено паки въ порядокъ. Тотчасъ сдѣлали строжайшее изысканіе виноватыхъ. Поселянина щедро наградили; а Беллеваль за такую важную услугу пожалованъ Капитаномъ. Тщетно писалъ онъ къ Принцессѣ, и къ гжѣ де Бюіони; но на всѣ свои письма не получалъ отвѣтовъ. Болѣе всего опечаливала его неизвѣстность о прелестной Агатѣ. Томленіе, грусть и отчаяніе поминутно духъ его тревожили и умерщвляли. Онъ не смѣлъ писать къ гжѣ. де С . . . Впрочемъ могли ли онѣ не обвинятъ его поступковъ, какія онъ имѣлъ какъ у гжи. де Бюіони такъ и ея откупщика? Полинъ хотя предъ обѣими сими особами не былъ виноватъ, но подозрѣніе

реніе, переходящее изъ устъ въ уста, удобно сделается правдоподобнымъ. Кто можетъ совершенно уверить, что не мщеніе было причиною сему молчанію? Графиня и Каролина были недовольны его недогадкою; а Принцесса, услышавъ инако о томъ, можетъ не позабыла сказать гже. де С.... а сія своей дочери.— Такъ, говорилъ онъ самъ съ собою, я на веки оставленъ, ненавидимъ, презренъ и отринутъ за мои дела прекрасною Агатою. Что мне въ мненіи другихъ, естьли только Агата мною не гнушается? — Ахъ, сколько я предъ нею виноватъ! — Часто онъ размышлялъ о своихъ нещастіяхъ; и безъ покровительства и милостей г. де С..., которыя услаждали горесть чувствительной его печали, конечнобъ впалъ онъ въ самую мрачную задумчивость, а сія поверглабъ его въ крайнее отчаяніе. Два

Два года, проведенные въ Корсикѣ, довольно образовали Полина. Военная екзерцицїя, которою онъ часто занимался, сдѣлали его мужественнымъ. Черты его лица казались миловиднѣе, и наконецъ молодой Беллеваль во всемъ могъ назваться прекраснымъ Кавалеромъ. Разумъ его, обработанный уроками нещастїй, прїобрѣлъ рѣдкую въ человѣкѣ осьмнадцатилѣтняго возраста основательность. Честное состоянїе было его удѣломъ; чего еще оставалось ему желать? — Одна только Агата занимала его мысли. Но удостоиться получить ея руку въ одномъ только воображенїи казалось возможнымъ. Сїя прелестная дѣвица, достоинствами возвышенная превыше всякаго состоянїя, какъ ея родъ такъ и знатность состоянїя лишали его надежды. Глупо, говорилъ онъ самъ съ собою, ласкаться

мнѣ химерическимъ надѣяніемъ когда либо получить Агату въ супружество. Можетъ ли быть Агата женою Армейскаго Капитана, котораго рожденіе сомнительно, а состояніе бѣдно и совсѣмъ отъ ея различно? — Я, къ большему моему нещастію, лишился друзей, которые изъ единаго человѣколюбія согласились быть такими. Но чтожъ! Небо даровало мнѣ, вмѣсто ихъ, друга — предостойнаго почтенія. Онъ принялъ меня въ свое покровительство, ободрилъ унылый мой духъ, подкрѣпилъ меня, доставилъ мнѣ состояніе, и все сіе послѣдовало въ такое состояніе, въ которое я находился въ опасности и отчаяніи, и въ коемъ онъ одинъ подалъ мнѣ сладостную отраду.

Дружество! сколь священны твои должности. Они суть произведеніе Божества. Беллеваль почиталъ,

тал, любил Г. де Р.. — Конечно этого требовал от него долг благодарности; но его благодетель гораздо был любезнѣе его чувствительной душѣ по рѣдким свойствам. Полин на самом себѣ испытал пользуясь сим щастливым случаем, что никогда не должно отчаяваться в Провидѣнiи, и что за самыми величайшими нещастiями нерѣдко слѣдует сколь поразительное столь и вознаграждающее всѣ потери благополучiе.

ГЛАВА V.

Старинное знакомство.

Беллеваль исправлял свою должность с благоразумною осторожностiю, дабы не вооружить против себя злобной зависти. Покровительство Г. де Р.. — Давно уже произвело тысячу завистников, взираю-

рающихъ на его благополучіе, какъ на его хищничество. — Чьей онъ Фамиліи? часто говаривали они другъ съ другомъ. Полинъ никогда не говорилъ объ ней съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ вступилъ въ полкъ. Ни однажды Курїеръ не привозилъ ему письма; непремѣнно надобно проникнуть эту тайну и узнать, кто онъ таковъ. Естьли бы онъ старому нашему Командиру не былъ довольно знакомъ: то бы онъ его такъ не любилъ. Легко статься можетъ, что онъ Полина со временемъ опредѣлитъ на свое мѣсто. Станется, что сей любимецъ его родственникъ, или. — Все тайно въ этомъ своего Командира подозрѣвали. Но какъ въ разсужденіи сего почтеннаго начальника хотя много неосновательнаго говорили; однако даже самые злодѣи, зная его достоинства, явно его почитали, равно хотя и ненавидѣли

По-

Полина; но принуждены были молчать и ожидать способнаго случая излить ядъ своей злобы. Беллеваль давно зналъ своихъ враговъ, и не смотря на ихъ злость, презиралъ. Сей благородный поступокъ еще болѣе ихъ огорчилъ, и умножилъ бурю неистовствъ, которая грозила совершить надъ нимъ поразительный свой ударъ.

Беллеваль иногда посѣщалъ лазаретъ армейскiй, а иногда тюрмы. Исполняя сей долгъ человѣколюбiя, онъ весьма удивился, увидя Нюльсифрота, того самаго разбойника, о которомъ говорено было въ первой части, обремененнаго узами. Онъ тотчасъ его узналъ, чтожъ касается до Нюльсифрота, то онъ не скоро узналъ молодаго Капитана; причиною сего можетъ быть, совершенная перемѣна во всѣхъ чертахъ его

его лица, или ослабленная невольничествомъ память. При выходѣ изъ тюрьмы, Беллеваль спрашиваетъ темничнаго стража: какое преступленіе сего невольника? Онъ только бѣглецъ. Чрезъ три дни онъ неотмѣнно долженъ пробѣжать сквозь строй, а потомъ отправиться на канатѣ. — Могу ли я съ нимъ поговорить? Естьли только вамъ угодно, господинъ Капитанъ. — Позови его въ свою комнату. Когда вся его вина состоитъ въ одномъ побѣгѣ, то всячески постараюсь исходатайствовать ему свободу. Я непремѣнно поведу его послѣ къ моему Командиру. Темничный стражъ ничего не осмѣлился сказать противнаго Капитану; а сей призываетъ Нюльсифрота къ себѣ. — Узнаешъ ли ты меня, спросилъ его Беллеваль? Ахъ, милостивый государь, я виноватъ; не могу вспомнить,

мнить. Темное напоминанїе, будто где то я васъ видалъ. — Помнишь ли ты брата Анзельма? Ахъ, очень помню. — Для чего ты писалъ къ къ гжѣ де Бюїони? Потому что сїи канальи хотѣли васъ оклеветать, будто вы были участникомъ нашей разбойнической шайки. Я это узналъ, приказалъ о томъ къ Графинѣ отписать и самъ это письмо запечаталъ. Твое намѣренїе было похвально, и я возблагодарю за эту услугу, которую ты мнѣ оказалъ; но не скрывай пожалуй отъ меня ничего, что только случилось съ тобою послѣ нашей разлуки. Я обѣщаюсь, сколько есть возможности моей, избавить тебя отъ того наказанїя, какое ты долженъ претерпѣть. — Храбрый и почтенный Офицеръ! съ совершенною довѣренностїю раскажу вамъ все, только велите удалиться отъ насъ этому человѣку, и какъ

ско-

скоро принесетъ онъ бутылку вина: то вы уже всѣ тайны узнаете. Беллеваль сунулъ шесть франковъ въ руку темничнаго стража, которой тотчасъ принесъ бутылку съ виномъ и оставилъ ихъ однихъ. Нюльсифротъ не болѣе какъ въ два добрые пріема опорознилъ бутылку. Вино на сей случай его оживотворило, и онъ началъ свое повѣствованіе такимъ образомъ, какимъ оно представлено въ последующей главѣ.

ГЛАВА VI.

Приключенія Нюльсифротовы.

После нашей разлуки, насъ всѣхъ отвели въ Авиньйонъ. И какъ я весь былъ израненъ, то и приказано было отослать меня въ лазаретъ гдѣ наивсевозможное имѣли обо мнѣ попеченіе. Цѣлые два мѣсяца старались

из-

излѣчить мои раны; ихъ было около тысячи, и отъ которыхъ едва было я не умеръ въ теченіе сего времени, какъ я лежалъ подобно мертвому, или безчувственному, безпрестанно навѣдывались о моемъ состояніи, а моихъ почтенныхъ товарищей между тѣмъ пытали. Лишь только началъ выздоравливать, какъ снова возобновили допросы съ большею противъ прежняго строгостію. Окончаніе слѣдствія нашего дѣла зависѣло отъ меня. Рѣдкой день проходилъ, чтобъ меня не допрашивали на моей постелѣ. Часто спрашивали меня и объ васъ. Эта самая привязка побудила меня писать, чтобъ вы приняли благоразумную осторожность въ разсужденіи клеветы моихъ прежнихъ товарищей. По совѣсти должно признаться, и сказать самую сущую правду, что я былъ въ обществѣ гнуснѣйшемъ этого прокля-

шаго пустынножительства. Чтожъ еще угодно? случай, какъ говорятъ сдѣлалъ меня, разбойникомъ, но клянусь всѣмъ, что есть святѣйшаго на земли, что Нюльсифротъ никогда не былъ настоящимъ участникомъ въ безчеловѣчныхъ злодѣйствахъ, и онъ всегда гнушался внутренно сего сотоварищества. Не смотря на честное слово безсовѣстнаго этого Офицера, которой нечаянно насъ атаковалъ, я какъ и всѣ прочїе осуждены были претерпѣть эту казнь, которая опредѣляется обыкновенно отъ уголовнаго суда. Я великодушно перенесъ всѣ пытки, хотя впрочемъ это было и не по моему вкусу и волѣ. Послѣ сего я услышалъ, что братъ Анзельмъ въ допросѣ показалъ совсѣмъ противное нащему запирательству и всѣхъ своихъ товарищей обвинялъ. Безпокойство и страхъ мой умножились. Ужасъ

жасъ казни заставилъ меня выдумывать средства, дабы оной избавиться. И такъ въ одну прекрасную ночь я всталъ, съ наивозможною осторожностїю вышелъ изъ комнаты въ лазаретскомъ платьѣ, и, съ позволенїя вашего направилъ робкїе свои стопы къ нужному мѣсту. Папской солдатъ, эта проклятая собака, тотчасъ меня встрѣтилъ, окликивалъ и бѣжалъ за мною до самыхъ дверей, которыя попрепятствовали ему войти въ сїе мѣсто. Оно, по своей обыкновенной нечистотѣ и дурному, запаху его остановило. Оставшись за дверьми ожидалъ моего выхода. Я, узнавъ его намѣренїе, съ наивозможною торопливостїю поспѣшалъ искусно и проворно переправиться изъ сего опаснаго жилища въ другое безопасное. Обвѣртѣвшись своимъ шлафоркомъ отважно спустился въ ту самую трубу, чрезъ ко-

которую вытекаетъ нечистота, и которая была столь пространна, что могли бы удобно и двое пройти. Щастію угодно было сквозь сей проходъ привесть меня прямо къ широкому ручейку, которой впадалъ въ большую рѣку. И такъ дѣйствуя проворно руками и ногами я выплылъ благополучно къ рѣкѣ. Въ ней я вымылъ все мое платье и самъ обмылся. Потомъ новая представилась мнѣ трудность. Страхъ опять попасться въ неволю придалъ мнѣ геройскую смѣлость. Переплыть Реинъ и для здороваго человѣка весьма было трудно, то кольми паче для меня, которой едва начиналъ выздоравливать. Чтожъ осталось мнѣ дѣлать? Бросить все платье? Такъ не въ чемъ будетъ показаться. Время было дорого. Медлить не для чего, сказалъ я самъ себѣ. Ободрись Нюльсифротъ, и съ сими словами бѣ-

бѣжалъ по берегу Рейна. Но какое было мое возхищенїе! я увидѣлъ рыбаковъ плывущихъ въ лодкѣ: жалостно просилъ ихъ помощи. Они тронулись моими прозьбами; одинъ изъ сихъ добрыхъ людей, далъ мнѣ свой кафтанъ, другой рубашку, а третїй шляпу; и такъ къ величайшей моей радости я одѣлся, хотя они меня распрашивали о моихъ обстоятельствахъ; однако я отвѣчалъ въ награду ихъ честности то, что могъ выдумать. Они такъ были простодушны, что гнусной моей лжи совершенно повѣрили и отъ всего сердца обо мнѣ сожалѣли Лишь только день начиналъ показываться, они поподчивали меня своимъ завтрикомъ. Пища ихъ показалась мнѣ весьма прїятною и вкусною; я ѣлъ съ такою жадностїю, какъ будто не ѣлъ дней пять. Окончавъ завтрикъ и поблагодаря чувствительнымъ обра-

разомъ великодушныхъ моихъ благодѣтелей съ ними простился и съ веселымъ духомъ спѣшилъ вытти на дорогу, ведущую къ Дофину. Одно меня безпокоило, что у меня не было денегъ. Въ этомъ недостаткѣ я положился на свое искусство. Идучи дорогою, я заходилъ то къ откупщикамъ, то къ Пасторамъ; иные изъ нихъ принимали меня милостиво и ласково, а другіе, по сущей справедливости отказывали и въ пропитаніи и въ ночлегѣ. Въ семъ путешествіи всячески старался быть осторожнымъ. Ночью я шелъ побольшей дорогѣ, а днемъ уклонялся отъ оной. Такое опасеніе предохранило и избавило меня отъ неприятныхъ слѣдствій. Наконецъ благополучно достигъ деревни, о названіи которой я не имѣлъ ни нужды, ни любопытства спросить; ибо въ ней нашелъ изрядной постоялой

дворъ,

дворЪ, а вЪ ономЪ нечаянно увидѣлся сЪ весьма дородною и брюхатою сестрою, которая тотчасЪ посадила меня за богатой столЪ. Я сказалЪ, что нашелЪ сестру брюхатою, это и неудивительно; ибо она вышла уже за Жерома, молодаго конюха. КЪ сему присовокупить должно и слѣдующую пословицу: по сенькѣ шапка. — Готтона хороша, проворна и очень знающа наблюдать свои выгоды. — Естьли вы не поскучаете: то раскажу вамЪ исторію, которая много вЪ себѣ заключаетЪ забавнаго и любопытнаго Здѣсь НюльсифротЪ начинаетЪ расказывать приключенія Жерома и того самаго Офицера, которой сопровождалЪ Полина; онЪ не позабылЪ также сказать и о томЪ какЪ гжаде С. — спасла его отЪ злодѣйскихЪ рукЪ этого Алгвазила. Но какЪ все сіе было вЪ первой части, то

не для чего повторять, а Беллевалъ, слушая его, весьма смѣялся той хитрости, которой онъ прежде не зналъ. Нюльсифротъ, оставя сіе обстоятельство, опять продолжалъ сказывать свои приключенія.

Какъ бы то ни было; но только Тоттона скоро будетъ госпожею постоялаго двора. Господину ихъ непремѣнно должно удалиться, и вы легко можете себѣ, представить что онъ ихъ оставитъ въ лучшемъ состояніи нежели другіе. Я, погостивши у сихъ пріятелей и одѣвшись гораздо благопристойнѣе противъ прежняго, пустился въ Швейцарію; и въ этомъ новомъ путешествіи всегда уклонялся отъ большой дороги; ибо никогда не позабывалъ того, что я бѣглой солдатъ. Десять ефимковъ, которыя мнѣ дала моя сестра, избавили меня отъ прежнихъ хлопотъ.

потъ. Дорога показалась мнѣ не такъ скучною; ибо я во всемъ имѣлъ щасшливую удачу. И такъ благополучно я вышелъ изъ Франціи гораздо въ лучшемъ противъ прежняго состояніи, и вотъ уже нахожусь теперь въ областяхъ Женевскихъ.

Здѣсь Нюльсифротъ перестаетъ говорить. Приходъ темничнаго стража былъ ему помѣшательствомъ. Онъ пришелъ заключами, дабы отперешь двери темницы для новыхъ приведенныхъ гостей. Сторожъ, по принесеніи своего извиненія въ своемъ помѣшательномъ приходѣ, тотчасъ ихъ оставилъ. Нюльсифротъ опять начинаетъ свое повѣствованіе такъ, какъ находится въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА VII.

Продолженіе Нюльсифротовыхъ приключеній.

Во всю мою жизнь я былъ сущій трутень; честные труды казались мнѣ тягостными; почему живучи въ праздности, я никакого не умѣлъ рукомесла. Десять ефимковъ, полученныхъ мною отъ сестры, шевелились въ моемъ карманѣ и подавали мнѣ лестную надежду, долго продолжать безпечную жизнь. Помощію ихъ я сыскалъ себѣ мѣсто въ Республиканской службѣ; но безъ паспорта и свидѣтелей что сдѣлать можно? Безъ письменнаго вида и безъ одобреній проситься въ службу значитъ подать видимое и справедливое о себѣ подозрѣніе. Нерѣшимость сія долго меня безпокоила. Наконецъ въ одно утро я осмѣлился итти къ старому Министру, которой почитался снисходительнымъ и мило-

спи-

стивымЪ. АхЪ! какой онЪ былЪ милой командирЪ! ОнЪ удостоилЪ меня снисходительно выслушать, и сказалЪ мнѣ: другЪ мой! я сЪ удовольствіемЪ тебя принимаю. ВЪ самомЪ дѣлѣ чрезЪ два дни меня приняли вЪ службу вЪ надлежащій комплектЪ. И такЪ, по опредѣленіи моемЪ вЪ полкЪ, я получалЪ вЪ день по одному ефимку и сверхЪ сего не зналЪ палочныхЪ ударовЪ. Жизнь моя была весьма спокойная. КЪ нещастію моему тотЪ самой дьяволЪ, которой прежде сего меня смущалЪ, нечаянно сюда пришелЪ и возмутилЪ поселившееся вЪ сердцѣ моемь спокойствіе.

ОдинЪ проворный плутЪ, которые, не знаю, какЪ то умѣютЪ избѣгать отЪ строгихЪ поисковЪ Авиньіонской юстиціи, и кои даже часто уходятЪ изЪ тюремЪ, нечаянно встрѣтившись сомной, скоро ме

ня узналъ Онъ занимался тѣмъ же прибыточнымъ рукомесломъ, которое едва не лишило его жизни въ Графствѣ N. Онъ предложилъ мнѣ съ нимъ соединиться по прежнему; но я отвѣчалъ ему, что давно уже отрекся быть разбойникомъ, и что никакія предложенія не могутъ меня къ оному привлечь. Казалось, что сей плутъ тронутъ былъ моимъ справедливымъ отказомъ: онъ хотя и похвалилъ мое намѣреніе, и клялся самъ послѣдовать моему примѣру; но въ сердцѣ его таилась адская злоба. Чудовище сіе вскорѣ послѣ нашего свиданія началъ изливать всю свою злость Извергъ этотъ оклеветалъ меня и расказалъ всѣ прежнія мои злодѣйства, поступки и обманы. Сіи господа, строгіе наблюдатели разбойниковъ, не столь будучи здѣсь снисходительны, какъ въ другихъ мѣстахъ, тотчасъ взя-

ли меня подъ крѣпкую стражу. И такъ я нахожусь теперь опять въ темницѣ. Восемь дней прошло, какъ я взятъ былъ, и питался однимъ хлѣбомъ и водою, да и то съ нуждою. Въ девятой потребовали меня къ допросу. Во первыхъ спросили меня: кто я таковъ? Рекрутъ. Откуда ты пришелъ въ Женеву? Я не долженъ дать вамъ отчетъ въ томъ, откуда пришелъ въ ваши области. — Потомъ хотѣли знать: откуда я родомъ? Я въ этомъ отрекся ихъ удовольствовать. Наконецъ принуждали меня сказать: какое было мое ремесло? На сіе я имъ отвѣчалъ: худое или доброе; но оно не у васъ происходило: то и дѣла вамъ до него нѣтъ. Тотъ, которой болѣе всѣхъ меня допрашивалъ, весьма недоволенъ былъ моими отвѣтами и хотѣлъ было строгостію меня принудить расказать всѣ прик-

люченія, послѣдовавшія со мною съ самаго побѣга, но я ни мало не оробѣлъ и безъ всякаго страху ему отвѣчалъ: поколику вы знаете добраго ли я поведенія, или худаго: то и безполезно, кажется, для васъ меня допрашивать. Послѣ сего отвѣта, которой не болѣе доставилъ удовольствія, какъ и прежніе, двумъ старымъ судьямъ, меня допрашивавшимъ, я услышалъ, что они про себя нѣчто бормотали; а меня опять повели въ мрачную тюрьму. Цѣлой прошелъ мѣсяцъ, какъ я сидѣлъ спокойно. Въ одно прещастливое утро нечаянно мнѣ возвѣстили, что приказано мнѣ расковать ноги и руки, дабы я, какъ можно скорѣе, опросталъ свое мѣсто и оставилъ бы въ двадцать четыре часа Женевскую республику. Съ превеликою радостію отвѣчалъ я этимъ возвѣстителямъ, и непростившись ни съ кѣмъ, тотчасъ

часъ отправился изъ этаго опаснаго правительства въ путь. Чрезъ краткое время достигъ Савои, и безъ всякихъ обрядовъ и образа въ прозьбѣ вступилъ въ тотъ самой полкъ, которому надлежало итти въ походъ, дабы присоединиться въ Ниццѣ. Начало новой моей службы для меня было нещастливо. Я занемогъ. Прежестокая горячка сдѣлала меня нечувствительнымъ; причиною оной были несчетные палочные удары, которыми избили все мое тѣло. Боль эта тѣмъ для меня была несноснѣе, что я самъ любилъ другихъ такими ударами подчивать, нежели чтобъ самому отъ другихъ терпѣть.

По выздоровленіи моемъ ноги мои опять стали легки по прежнему. Трудная служба, палочные удары и безчеловѣчная строгость заставляли меня принимать разныя на-

мѣренія и покушенія, чтобъ какъ можно скорѣе оставить этотъ проклятой городъ, и спустя пятнадцать мѣсяцовъ, къ щастію моему, въ желаніи своемъ я имѣлъ удачу. Тайной побѣгъ показался для меня всего лучше. Не имѣя въ мысляхъ моихъ благонамѣренной дороги я пустился туда, куда вели меня глаза; а опасаясь попасться въ руки такимъ же мучителямъ, бѣжалъ не оглядываясь назадъ. Злополучная участь, видно, болѣе всѣхъ меня полюбила. Двое проклятыхъ учасовъ вдругъ меня останавливаютъ спрашиваютъ: сурово: кто такой я? Вы, по моему платью, угадать это можете. — Да гдѣ твой пасгортъ? (ибо сіи храбрые воины ни о чемъ болѣе и не спрашиваютъ какъ объономъ.) Я позабылъ его взять съ собою, и хотѣлъ было также отъ нихъ отбояриться; но сіи страшные драгуны,

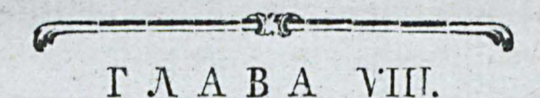
ны, недовольны будучи моими ответами, безъ прозьбы согласились сдѣлать мнѣ честь проводить меня даже до Антибы. Тамъ то старой Пласъ-Маіоръ, которой вышелъ изъ полку вскорѣ послѣ моего побѣга, тотчасъ меня узналъ, и приказалъ отвести сюда, дабы прежніе мои товарищи имѣли меня своимъ поразительнымъ примѣромъ. Здѣсь то каждой день я ожидаю совершенія достойной моей казни. О когдабъ она скорѣе могла пресѣчь мои страданія и предать вѣчному забвенію всѣ мои злодѣйства! Не отчаявайся, Нюльсифротъ, надѣйся на меня и мое ходатайство. Есть ли ты истинно раскаеваешся въ прежнихъ своихъ поступкахъ: то всячески постараюсь испросить тебѣ свободу. Когда успѣю въ моемъ желаніи, то ничего болѣе отъ тебя въ награду себѣ не требую, какъ, чтобъ ты

 впредь

впредь былъ честнымъ человѣкомъ. — Клянусь всемъ святѣйшимъ, почтенный Капитанъ, что сердце мое давно сего желаетъ, и чтобъ вы куда ни пошли, вездѣ за вами послѣдую. За отличное почту себѣ щастіе стараться облегчить вашу участь и помогать вамъ во всѣхъ обстоятельствахъ. Вѣрьте, великодушный благодѣтель, что вы не будете раскаяваться, естьли позволите чувствительному Нюльсифроту быть вашимъ преданнѣйшимъ слугою: вся жизнь моя, всѣ мои способности и вся моя нетерпѣливость, дабы васъ достойно возблагодарить, будутъ искать случаевъ оправдать самымъ дѣломъ мною сказанное.

Беллеваль оставилъ Нюльсифрота и прямо отъ него пошелъ къ начальнику, дабы исходатайствовать ему милость и возвращеніе свободы.

боды. Сердце сего молодаго Офицера слишком было чувствительно и сострадательно: то и принял он непременное намерение стараться об нем так, как о своем друге.



ГЛАВА VIII.

Чувствительная потеря, нещастїе и продолженїе онаго.

Не легко было Беллевалю получить ту милость, о которой он просил. С величайшим безпокойством и заботливостїю успел в своем желанїи. Нюльсифроту, по Беллевалевой прозьбе, даровали свободу. Он тотчас прибег к своему благодетелю, и клялся ему пролить за него кровь свою до последней капли. Беллеваль чистосердечно признался ему, что состоянїе его не позволяет ему иметь его при себе в услугах; но все представле-

вленія были тщетны. Нюльсифротъ изъявилъ непремѣнное свое намѣреніе, чтобъ никогда его не оставлять. — Я не требую отъ васъ платы, говорилъ онъ Полину. Естьли мои заблужденія могли подать вамъ подозрѣнія о справедливости моихъ чувствованій: то вы узнаете, что истинное раскаяніе, можетъ быть произведетъ въ добромъ сердцѣ щастливую перемѣну. Нюльсифротъ непремѣнно хотѣлъ быть при отправленіи текущихъ дѣлъ молодаго своего господина, и Белеваль не могъ отговориться, чтобъ не сдѣлать ему сего удовольствія, и расказалъ ему свои приключенія. Нюльсифротъ при повѣствованіи удивительныхъ дѣлъ, имъ услышанныхъ, впалъ въ размышленія, соединялъ всѣ обстоятельства и кончилъ увѣреніемъ своего господина, что онъ былъ совсѣмъ почти обнаде-

деженЪ вЪ совершенномЪ знанiи какЪ Аббата, о которомЪ ему говорилЪ настоятель Гаркуртскаго общества, такЪ и ту молодую особу, которую его тотЪ же самой настоятель справедливо подозрѣвалЪ быть женщиною. — КакЪ! возможно ли это? — ТакЪ, любезный мой господинЪ Я у нихЪ служилЪ — Увы! кто былЪ знатнѣе вЪ щастливѣйшее время какЪ БаронЪ ВалтерЪ. Это былЪ Прускiй господинЪ, котораго клевета и подлая зависть всюду преслѣдовали Будучи любимЪ ВеликимЪ фридрихомЪ, и гордясь такимЪ покровительствомЪ, онЪ недовольно былЪ дальновиденЪ и остороженЪ противу ядовитыхЪ стрѣлЪ зависти. Сердце сего Государя было обольщено на счетЪ Барона, и Валтера описали ему самыми мрачными красками. Послѣ трехЪ годовЪ онЪ женился на францужѣнкѣ. ОдинЪ сынЪ былЪ любезнѣй-

нѣйшимъ плодомъ ихъ брака. Въ то самое время, какъ проѣзжая въ Пруссію съ Французскимъ посланникомъ, я узналъ эту почтенную фамилію. Вѣроломство уже наносило первые свои удары. Баронъ частыя имѣлъ свиданія съ Посланникомъ, моимъ господиномъ; я не знаю, какая была цѣль ихъ совѣтованій; но она приближала Барона къ его погибели или злополучію Онъ принужденъ былъ удалиться изъ своего отечества. Баронъ, при отъѣздѣ своемъ, просилъ моего господина о такомъ человѣкѣ, которой бы могъ быть во Франціи для великой его пользы. Я былъ представленъ и принятъ. Вступивъ къ нему въ службу, я никогда не оставлялъ нещастнаго моего господина, и даже слѣдовалъ за нимъ и въ то убѣжище, которое онъ избралъ въ Парижѣ, гдѣ нечаянно его захватили и отвели въ Бастилію.

Вра-

Враги его восторжествовали. Король Фридерихъ определилъ ему вѣчное заточенїе въ то самое время, когда Баронъ съ достойною своею супругою почиталъ себя внѣ опасности отъ гоненїй сего Государя. Казалось, что французской посланникъ его покровительствовалъ; но вмѣсто того своимъ коварнымъ представительствомъ, свойственнымъ сему только народу, выдалъ и повергъ было тѣмъ ударамъ, кои совершили бы его погибель, естьлибъ не представился противный случай. Г. Баронъ, почитая себя обезопасеннымъ, и не смотря на нѣкоторыя увѣдомленїя, имъ полученныя изъ Пруссїи, что его гнать не престанутъ и во Францїи, не удостоивалъ благоразумнаго вниманїя сїи слухи. Сердце его было столь благородно, что никогда не хотѣло быть легковѣрнымъ и подлымъ. Переписка его

съ

съ французскимъ посланникомъ представляла сіи слухи въ видѣ клеветы; а Баронъ, имѣя къ нему совершенную довѣренность, оставилъ ихъ какъ недостойными разсужденія. Неожидаемое приключеніе оправдало поступки измѣнниковъ; онъ былъ похищенъ съ своей постели и исторгнутъ изъ объятій своей любезной супруги. — Сыну ихъ тогда было не болѣе четырехъ лѣтъ П Аббатъ Дулси давно имѣлъ дружескую привязанность къ П. Барону; съ самаго его пребыванія во франціи, даже до нечаянной разлуки, никто столь не былъ къ нему вѣренъ, какъ сей почтенный мужъ. Естьли бы онъ послѣдовалъ совѣтамъ сего благоумнаго Аббата, то конечно бы могъ избѣгнуть ударовъ злополучной судьбы. Баронъ поздно началъ сожалѣть о своей довѣренности и ошибкѣ По случаю сего приключенія Гжа. Барон-
ша

ша переодѣлась въ мужское платье. Сынъ ея, единственное въ печали сей утѣшенiе, увезенъ былъ Г. Аббатомъ Дюлси, не знаю въ какое то скрытное и безопасное убѣжище. Что касается до меня, то участь моя была такаяже, какъ и другихъ лакѣевъ. Мнѣ заплатили деньги, я принужденъ былъ оставить своихъ господъ, къ которымъ усердно былъ привязанъ. Теперь вы видете, что изъ сказанныхъ мною обстоятельствъ можно догадаться, что вы точной наслѣдникъ великаго имени знатной вашей фамилiи и нещастiй почтеннѣйшаго отца.

Увы! говорилъ Беллеваль, это легко статься можетъ. — Но сiя Баронша, естьлибъ была моею матерью, ктобы могъ ей воспрепятствовать заключать меня въ своихъ объятiяхъ, и хотя единожды при-

жать къ своей груди? Для чего она не открыла мнѣ своего сердца? — Такъ, Нюльсифротъ, догадки твои походятъ на правду; я и самъ подозрѣваю, что етотъ нещастной Баронъ есть истинный мой отецъ, но какъ въ этомъ увѣриться? Какъ мнѣ ласкаться можно надеждою, дабы я въ самомъ дѣлѣ былъ его сыномъ? — Подождемъ всего отъ времени, любезной мой господинъ. Что надлежитъ до меня, то сердце мое увѣряетъ, что вы точной сынъ сего храбраго мужа, и я увѣренъ, что мы когда нибудь его найдемъ.

Беллеваль еще разсуждалъ о томъ, что онъ лишь только выслушалъ отъ Нюльсифрота, какъ вдругъ увѣдомляютъ его, что Г. де Р. — его начальникъ, упалъ съ лошади, и столь опасно ушибся, что едвали переживетъ этотъ день.

Бел-

Беллеваль тотчасъ побѣжалъ въ его комнаты, сталъ на колѣни у его постели и омочилъ сердечными слезами руку своего благодѣтеля. Сей открываетъ свои глаза, узнаетъ Беллеваля, изъявляетъ свое удовольствїе слабою улыбкою; но не можетъ произнести ни одного слова. Въ послѣдующую ночь неумолимая смерть похитила у Полина лучшаго друга и перваго покровителя, какого только онъ могъ имѣть тогда на земли. Отдавъ послѣднїй долгъ надлежащую честь сему почтеннѣйшему другу, каждой день удалялся онъ къ его гробу, дабы или его оплакать, или имѣть свободныя минуты разговаривать съ Нюльсифромъ о мнимой своей фамилїи. Въ сихъ печальныхъ разговорахъ часто напоминалъ онъ о своей любезной Агатѣ.

Наконецъ время наступило, въ которое участь Кавалерова должна совершиться. Великая его печаль препятствовала ему часто ходить на поклонъ къ новому своему начальнику, которой, давно злоумышляя на него, не рѣдко принуждалъ его сносить великодушно всякаго рода унизительность. Непріятели его ожидали только сей минуты, дабы вооружиться противъ Валтера. Беллеваль вдругъ получилъ четыре вызова на поединокъ. Сопровождаемый Нюльсифротомъ, прибылъ въ назначенное мѣсто, и столько былъ щастливъ, что возвратился назадъ надъ всѣми побѣдителемъ. Неистовство Офицеровъ было безпредѣльно; они клялись его погубить. Въ тотъ же самой день сраженія начальникъ потребовалъ его къ себѣ. Беллеваль тотчасъ къ нему пришелъ. — Государь мой, сказалъ онъ ему: мнѣ не-

неизвѣстно, по какой причинѣ Г. Офицеры, ваши непрїятели; а только знаю, что вы сего утра сражались, какъ храброй воинъ и побѣдили четырехъ человѣкъ. Но что! это самое преимущество не такъ для васъ выгодно. Естьли вы столь храбры и искусны: то въ состоянїи и со всякимъ вытти на поединокъ. Вы можете побѣдить десять, двадцать вашихъ не прїятелей; но знайте, что вы не преодолѣете цѣлаго корпуса войскъ. Повинуйтесь лучше обстоятельствамъ и убѣгайте. Вы можете это сдѣлать не подвергшись подлости. Вы самымъ опытомъ доказали, что вы храброй Офицеръ; будьте благоразумны; предоставьте это времени; оно конечно уничтожитъ къ вамъ ненависть, которую я и самъ почитаю совершенно несправедливою. Сдѣлайте мнѣ удовольствїе, скажите,

куда вы думаете удалиться. Я дамъ вамъ настоящій отпускъ и всячески постараюсь доставлять вамъ жалованье съ тѣмъ только, дабы вы могли избѣгнуть отъ неудовольствій и гоненій вашихъ противниковъ. Отъ искренняго сердца совѣтую вамъ сѣсть на корабль, которой направляетъ свои парусы въ Женеву; онъ нынѣшній день отправится. Какъ скоро изготовитесь къ отъѣзду: то придите ко мнѣ, и принесите вѣрную записку, гдѣ вы намѣрены остановиться.

Беллеваль тотчасъ почувствовалъ справедливость разсужденія начальникова. Онъ, открывъ ему свои мысли о мѣстѣ будущаго пребыванія и поблагодаря за его доброжелательство и совѣтъ, распродалъ свои вещи, за кои получилъ изрядную сумму, отдалъ ее Нюльсифроту и въ тотъ же день оба сѣли на кора-

рабль и отправились въ Женеву. Полинъ весьма любопытенъ былъ видѣть сей великолѣпный городъ. Они въ короткое время туда прибыли. Нюльсифротъ забавными шутками и веселымъ своимъ нравомъ разгонялъ мрачную задумчивость своего господина. Онъ старался всегда доставлять ему въ Женевѣ увеселенія, которыя приводили въ забвеніе его печаль. Мы скоро увидимъ, успѣлъ ли онъ въ своемъ желаніи

ГЛАВА IX.

Неожидаемое приключеніе.

Тогда всѣ предавались увеселеніямъ Карнавала, когда нашъ кавалеръ прибылъ въ Женеву. Трактиръ, въ которомъ онъ остановился, былъ подлѣ дому великолѣпно построеннаго. Нюльсифротъ почиталъ всегда за правило разговаривать съ богаты-

ми

ми соседами; ибо говорилъ онъ, рано или поздно, можно свести съ ними знакомство. Беллеваль и его слуга пошли вмѣстѣ прогуливаться и наслаждаться разсматриваніемъ несчетныхъ красотъ сея столицы. Возвращаясь въ трактиръ, они увидѣли въѣзжающую на дворъ соседственный карету, запряженную въ шесть почтовыхъ лошадей. Полинъ, будучи всегда преупражненъ прекрасною своею Агатою, тотчасъ подумалъ, что ее увидѣлъ въ каретѣ. Нюльсифротъ, отъ любопытства котораго ничто не могло ускользнуть, сказалъ ему: подождите, сударь, нѣсколько; я черезъ четверть часа къ вамъ возвращусь и увѣдомлю васъ о имени сихъ путешественниковъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ пошелъ къ Швейцару сего дома, которой, будучи природной Италіанецъ, весьма худо говорилъ по фран-

цузски. Все, что онъ могъ узнать отъ него, было то, что въ этомъ домѣ живетъ Г. де С.... присланной изъ Франціи въ Республику; онъ сюда не очень давно пріѣхалъ къ своей супругѣ и дочери, которыя имѣютъ для своей компаніи какую то знатную госпожу; сія также, какъ видно, знатной фамиліи. Нюльсифротъ поблагодаривъ Швейцара, тотчасъ съ величайшею радостію возвратился къ Беллевалю. И такъ, милостивый государь, я имѣю честь поздравить васъ съ благопріятствующимъ щастіемъ. Ахъ, какое неожидаемое и возхитительное благополучіе! Я надѣюсь, что болѣе уже не услышу отъ васъ жалобъ. — Что ты мнѣ хочешь сказать? говори. — Вы, сударь не обманулись. Это.. — Что ты говоришь? кто? Агата. — Она самая, торжественно васъ увѣряю. — Ахъ! другъ мой,

 какъ

какъ я тебѣ обязанъ! Нюльсифротъ расказалъ ему такъ, какъ онъ слышалъ отъ Швейцара. Беллеваль тотчасъ берется за бумагу и перо; пишетъ къ гжѣ. де С... и хотѣлъ было приписать что нибудь и прелестной Агатѣ; но Нюльсифротъ столько былъ благоразуменъ, что умѣлъ скоро это ему отсовѣтовать: онъ приказалъ и любезному, вѣрному своему слугѣ итти и отдать письмо гжѣ. де С... Ему написанъ былъ отвѣтъ, которой исправно принесъ слуга. Беллеваль усматриваетъ изъ отвѣта сей госпожи, что она хочетъ сперва переговорить съ нимъ одна, а потомъ и въ присутствіи другихъ. Для сего назначаетъ ему свиданіе по утру на другой день; и приказываетъ употребить всѣ способы и предосторожность, дабы никто того не могъ видѣть, когда онъ къ ней придетъ. Она не позабыла

также изъявить ему свое неудовольствіе о его поступкахъ; но притомъ столько была скромна, что не сказала ему, отъ кого она объ этомъ узнала.

Съ какою безпредѣльною нетерпѣливостію Кавалеръ ожидалъ назначеннаго ему дня! Часъ столь вожделѣнный наступилъ. По тѣмъ самымъ наставленіямъ, имъ полученнымъ, его ввели къ гжѣ. де С..
Первое его движеніе было повергнуться къ ея ногамъ. Она поднимаетъ его съ важнымъ видомъ и приказываетъ ему сѣсть — И такъ, государь мой, что съ вами случилось по вашемъ принужденномъ выходѣ изъ маетности гжи де Бюјоци? Полинъ неожидаемаго отъ сего вопроса желалъ, дабы земля разверзлась подъ его ногами. Смертельный хладъ разлился въ его чувствахъ. Онъ столько былъ смущенъ и встревоженъ,

женЪ, что не могЪ вдругЪ ей отвѣчать. ОнЪ опять упадаетЪ на колѣни предЪ своимЪ судьею. — АхЪ! милостивая государыня, сказалЪ онЪ голосомЪ прерываемымЪ вздохами, необременяйте меня новымЪ мученіемЪ. Я виноватЪ; но естьлибЪ вы знали, сколько разЪ я раскаивался вЪ моихЪ преступленіяхЪ! ПотомЪ онЪ подробно расказалЪ ей всѣ свои поступки. Его слушали сЪ кротостію до толѣ, пока онЪ не кончилЪ своего повѣствованія. — Но что вы, государь мой, теперь намѣрены дѣлать? Ибо не смотря на тщетную надежду, которою васЪ ласкаетЪ вашЪ слуга, я ничего не вижу такого, на чемЪ бы основывались по справедливости обманчивые ваши виды. ВпрочемЪ естьли это правда, что вы истинной сынЪ Валтера, котораго супругу я имѣю честь знать: то вѣрите ли вы, что

ваше

ваше щастїе будетъ превосходное, лестное и завидное. Какъ! милостивая государыня, вы ее знаете? Ахъ, когдабъ небо позволило мнѣ узнать въ ней почтенную и любезную мою мать: тобъ всѣ богатства и превосходные дары щастїя были для меня ничто! Естьли она лишилась всего, естьли завидливая судьба похитила у ней моего отца, то я буду ея утѣшенїемъ, и надѣюсь, что ихъ кровь, текущая въ моихъ жилахъ, прольется для заслугъ великодушнаго Государя, и не допуститъ ее до крайней бѣдности и дальнихъ гоненїй. Такїя искренния желанїя вашего сердца нѣсколько меня примиряютъ съ вами. Признаюсь вамъ, что прежнїй образъ вашей жизни меня разогорчилъ; но я скоро забуду все, естьли вы сохраните тѣ чувствованїя, которыя мнѣ теперь изъявили. Возвратитесь бла-

благополучно въ ваши покои; а я увѣдомлю васъ, когда можете притти къ г. Маркизу. — Милостивая Государыня! смѣю ли я васъ спросить о прекраснѣйшей Агатѣ? — Агатѣ! она здѣсь и ничего не знаетъ о вашихъ прошедшихъ поступкахъ. Подите, я васъ увѣряю, что можетъ быть все предано будетъ забвенію. — Мы имѣемъ такого человѣка, которой гораздо болѣе сдѣлаетъ для васъ полезнаго, нежели въ вы сами могли что нибудь учинить. Для васъ пріуготовляются удовольствія самыя непорочныя, восхитительныя и превосходнѣйшія предъ тѣми, за которыми вы гонялись и гоняетесь Они вамъ еще неизвѣстны и гораздо будутъ для васъ чувствительнѣе. Милостивая государь, продолжалъ Нюльсифротъ: нѣжнѣйшія и чувствительнѣйшія удовольствія для страстно влюблен-

леннаго сердца есть обладанїе любезнѣйшимъ предметомъ. Маркизша можетъ быть намѣрена прїуготовить и вести васъ постепенно къ тому благополучїю, которое состоитъ въ принятїи руки вашей прекрасной Агаты. Кто это знаетъ? Это дѣло весьма невозможное. Полинъ не могъ ласкаться столь восхитительною надеждою. Онъ весь тотъ день препроводилъ печально. Тщетно Нюльсифротъ старался задумчивость его развлечь; но нимало не успѣлъ въ своемъ желанїи. Въ восемь часовъ вечера пришли отъ Маркизы за Полиномъ. Онъ летитъ къ ней и находитъ ее съ Агатою. При семъ нечаянномъ съ послѣднею свиданїи, онъ не можетъ растворить устъ. Его старались развеселить забавными и шуточными словами. Г. де С.. скоро сюда войдетъ; я обо всемъ до васъ касающемся его увѣдомила; онъ же-

лаетъ васъ видѣть. Онъ, какъ увѣрялъ меня, во особенности нѣчто знаетъ о вашей участи, и безъ сомнѣнія уничтожитъ всѣ безпокойства ваши въ разсужденіи оной. Г. де С.. входитъ, ему представили Полина, и онъ разговаривалъ съ нимъ ласково и снисходительно. — Различныя приключенія, которыя мнѣ расказывали, ясно доказываютъ, что вы истинной сынъ того нещастнаго, съ которымъ я соединенъ узами дальняго родства и дружбы. Супруга его доводится мнѣ родственницею въ четвертомъ коленѣ. Внезапный стукъ сдѣлавшійся въ близкомъ кабинетѣ, прервало слова г. де С.... Посмотрите, сказалъ онъ своей женѣ, кто тамъ? Дверь растворяется. Упадшая на полъ женщина встаетъ съ ужаснымъ крикомъ: не могу болѣе терпѣть. — Это онъ! —

это сынъ мой! — Это любезнѣйшїи мой Полинъ! —

По семъ нечаянномъ восклицанїи, Полинъ внѣ себя устремляется къ почтенной своей матери, становится предъ нею на колѣни, осыпаетъ несчетными поцѣлуями ея руки. Чувствительная сїя мать отъ чрезмѣрной своей радости проливаетъ слезы. Однѣ слезы ея были поразительнымъ отвѣтомъ. Она заключаетъ его въ свои объятїя. — Это вы! любезная моя родительница! Такъ, это ты дражайшїй мой сынъ. — Ты, котораго безчеловѣчная злоба исторгнула изъ объятїй твоей матери. Довольно прошло лѣтъ, какъ я, будучи переодѣта въ муское платье, имѣла радость тебя видѣть; но твоя мать, нещастная мать, принуждена была довольствоваться одними только

 взо-

взорами, на тебя устремленными. Одно слово могло бы на всегда лишить меня и сего удовольствія. Праведное небо, преклонившееся на мои сердечные обѣты, наконецъ тебя возвращаетъ намъ. Я надѣюсь, что почтенный Валтеръ не умедлитъ сюда прибыть. — Конечно, сударыня, онъ скоро будетъ, отвѣчалъ ей господинъ де С.. — Фридрихъ великій окончилъ уже свою безсмертную жизнь. Политическіе виды со всѣмъ уже перемѣнились. Нынѣшній день я получилъ извѣстіе, что господинъ Валтеръ къ намъ уже ѣдетъ. Министръ извѣщаетъ меня, что онъ, какъ скоро будетъ совершенно обезпеченъ, тотчасъ выпроводитъ его сюда.

Спустя нѣсколько дней послѣ сего увѣдомленія, Баронъ въ самомъ дѣлѣ пріѣхалъ. Неизъяснимую чувство-

ствовала радость сія совокупившаяся нещастная фамилія при семъ возвращеніи. Агата, нѣжная Агата, въ этомъ восхитительномъ возстановленіи ихъ благополучія принимала сердечное участіе. Но съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Полинъ сдѣлался Графомъ Валтеромъ, Агата поступала гораздо скромнѣе и осторожнѣе противъ прежняго. Нюльсифросту приказано было, чтобъ онъ всѣ вещи молодаго Графа отнесъ въ ихъ домъ. Я это давно зналъ, говорилъ онъ, что нѣтъ ничего на свѣтѣ пріятнѣе, какъ быть вмѣстѣ съ любезными намъ предметами. Баронъ, имѣвъ Нюльсифроста въ услугѣ, скоро его узналъ и благосклонно принялъ.

Полинъ, котораго неиначе теперь должно называть, какъ Графомъ Валтеромъ, сказалъ своему отцу: любезный и почтенный родитель!

тель! я весьма одолженъ Нюльсифроту. Онъ нѣкоторую часть трогательныхъ вашихъ нещастїй мнѣ расказалъ. Мнѣ нетерпѣливо хочется знать всѣ обстоятельства, и причины и виновниковъ всѣхъ напастей вашихъ. Отеческое ваше снихожденїе и любовь, я надѣюсь, что не неудостоятъ меня вашей довѣренности. Какїя же злополучныя обстоятельства Бароновы, приключенїя новаго нашего Графа и прелестной Агаты, они всѣ помѣщены въ слѣдующемъ томѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

И

перваго тома.

